

Эдмунд Ярмусик

Этноконюессиональные процессы на белорусско-польском паграничье : (гроденская область и подляшеское воеводство) : исторический аспект

Civitas et Lex nr 1 (13), 83-100

2017

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

VARIA

Эдмунд Ярмусик

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ (ГРОДЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ И ПОДЛЯШЕСКОЕ ВОЕВОДСТВО): ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1. ВВЕДЕНИЕ

Белорусско-польское пограничье представляет собой сложный и многообразный с различных точек зрения (культурной, политической, этнической, языковой, религиозной) регион, который охватывает большие территории по обе стороны границы. Рассматриваемые в статье регионы на протяжении столетий были местом соприкосновения и взаимодействия культур различных этнических и национальных групп: поляков, белорусов, литовцев, украинцев, русских, евреев, а также религий – православия, католицизма, протестантизма, ислама и иудаизма. В результате многовекового сосуществования разных народов на этих территориях сформировался специфический тип пограничья, в котором не была достаточно выразительной демаркационная линия между сообществами, а вместо этого существовала переходная сфера, которая состояла из специфических локальных этнокультурных и религиозных частей¹.

Для освещения процессов, которые происходят в этноконфессиональной сфере на пограничье, автором взяты во внимание следующие факторы: исторический (вхождение региона в состав тех или иных государств); конфессиональная политика властей; миграция населения; национальный состав населения, его религиозная самоидентификация; размещение конфессий и степень их активности в данном регионе; деятельность национально-культурных объединений и их связь с конфессиями.

Эдмунд Станиславович Ярмусик, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Республика Беларусь; e-mail: grodno-history@tut.by

¹ R. Szwed, *Kultura i tożsamość wschodniego pogranicza Polski*, „Sprawy Narodowościowe”, 36(2010), s. 51–53.

2. Формирование полиэтнического и поликонфессионального пограничья в историческом аспекте

Гродненщина и Подляшье в историческом прошлом входили в состав разных государств: Гродненский регион – Русь, Литва, Польша, Россия. Подляшье было в составе Польши, после третьего раздела Речи Посполитой (1795) отошло к Пруссии, а по условиям Тильзитского договора (1807) передано России, где Белосток стал главным городом Белостокской области (1807–1848), а после её упразднения – поветовым городом Гродненской губернии. По условиям Рижского мирного договора от 18 марта 1921 года Гродненщина и Подляшье вошли в состав Польского государства, а в 1939 – в БССР и СССР. В годы Второй мировой войны эти территории были оккупированы немцами².

В 1944 году началось определение, а после до 1948 года продолжалась делимитация и демаркация советско-польской границы и её белорусского участка и связанных с этим процессов обмена населением между Польшей и СССР. В результате к Польше отошла территория площадью 14,3 тыс. кв. км с населением, согласно переписи 1946 года, около 638 тыс. чел., которая до того времени находилась в БССР³.

С 1945 года государственная граница определила их принадлежность: Подляшье – в составе Польши, Гродненщина – БССР и СССР, а с 1990 года в Республике Беларусь. Эти изменения детерминировали направления и усиление миграции, своеобразную национальную и конфессиональную политику на данных территориях, которую проводили органы власти. Государственная граница приводила к разрыву связей – этнических, религиозных, культурных и просто человеческих. В результате это всё накладывало отпечаток и приводило к весьма существенным особенностям разделённых частей, меняло их структуру: экономическую, национальную, религиозную, культурную, языковую и др⁴.

3. Этноконфессиональные проблемы на пограничье в исследованиях белорусских и польских учёных

Изучением этноконфессиональной ситуации на пограничье, роли исторического, конфессионального, языкового, культурного факторов в национальной самоидентификации населения и др. занимались белорусские

² Гродзенская губерня. Гродзенская вобласць, у: *Энцыклапедыя гісторыі і мастацтва Беларусі*, т. 3, Мінск 1996, с. 125–127; *Wojewodztwo podlaskie*, <<http://www.pl.wikipedia.org/wiki/>>, dostęp: 30.09.2016.

³ А.Ф. Вялікі, *На раздарожжы. Беларусы і палякі ў час перасялення (1944–1946 гг.)*, Мінск 2005, с. 39.

⁴ M. Barwiński, *Podlasie jako region pogranicza*, „Studia z Geografii Politycznej i Historycznej”, 3(2014), s. 281.

и польские учёные. В той или иной степени они освещались в работах белорусских исследователей У.Д. Розенфельда, Н.Н. Беспамятных, С.М. Токтя, С.Ф. Мусяенко, Л.И. Науменко, Л.Г. Новиковой, Т.Т. Кручковского и др.⁵ В 2013–2015 гг. в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы проводилась научно-исследовательская тема „Конфессиональная специфика западного региона Беларуси сквозь призму истории” (научный руководитель – Э. Ярмусик). Научным коллективом изучались процессы, которые происходили в конфессиональной сфере жизни гродненского региона, влияние конфессионального фактора на национальную самоидентификацию населения, основные направления и формы деятельности православной, католической, протестантской конфессий⁶.

Среди польских учёных наибольший вклад в исследование пограничья внесли А. Садовский, Э. Смулкова, П. Эберхардт, М. Барвиньски, И. Кабзиньска, К. Госс, А. Миронович, В. Слепшыньский и др.⁷.

⁵ U. Rozenfeld, M. Bispamiatnych, J. Uralski, *Wariatywność etnicznej przynależności Polaków na pograniczu białorusko-polskim*, „Pogranicze. Studia społeczne. Numer specjalny”, pod red. A. Sadowskiego, t. 8, Białystok 1999, s. 145–149; У.Д. Розенфельд, *Уровень и характер религиозности населения Гродненской области*, у: *Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы международной научной конференции, Гродно, 16–18 ноября 1999 года*, Гродно 2000, с. 448–463; Н.Н. Беспамятных, *Белорусско-польско-литовское пограничье: границы, культуры, идентичности*, Минск 2009; С.М. Токця, *Гарадзенічына як абшар польска-беларускага этна-канфесійнага памежжа*, „Białoruskie Zeszyty Historyczne”, 19(2003), s. 126–168; tenże, *Змены этнаканфесійнай структуры Гарадзенічыны ў другой палове XX стагоддзя*, у: *Pogranicza Białorusi w perspektywie interdyscyplinarnej = Памежжа Беларусі ў міждысцыплінарнай перспектыве*, pod red. E. Smulkowej, A. Enkling, Warszawa 2007, s. 101–119; С.П. Мусяенка, *Этнаканфесійналіяне асяроддзе Рэспублікі Беларусь: стан і тэндэнцыі развіцця*, „Беларускі гістарычны часопіс”, 9(2005), с. 33–36; Л.И. Науменко, *Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси*, монографія; Л.Г. Новикова, *Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект)*, Минск 2001; T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności*, Слоним 2003.

⁶ Итоговый отчёт о выполнении НИР „Конфессиональная специфика западного региона Беларуси сквозь призму истории”, Гродно 2015.

⁷ A. Sadowski, *Tożsamość Polaków na pograniczach. Zarys koncepcji oraz wybrane wyniki badań*, „Pogranicze. Studia społeczne. Numer specjalny”, pod red. A. Sadowskiego, t. 8, Białystok 1999; s. 101–120; tenże, *Tożsamość Polaków na pograniczach*, Białystok 1999; E. Smólkowa, *Problem języków narodowych w praktyce religijnej na białorusko-polsko-litewskim pograniczu etniczno-kulturowym*, w: *Białoruś i pogranicza. Studia o języku i społeczeństwie*, pod red. E. Smólkowej, Warszawa, 2002, s. 492–500; Э. Смулкова, *Заходняе і ўсходняе памежжа Беларусі: агульнае і спецыфічнае. Уступныя заўвагі*, у: *Беларусь і беларусы ў прасторы і часе. Зборнік да 75-годдзя А. Мальдзіса*, рэд. С. Запруднік, Мінск 2007, с. 283–290; M. Barwiński, *Podlasie jako pogranicze narodowościowo-wyznaniowe*, <<http://www.dspace.uni.lodz.pl:8080/xmlui/handle/11089/3796>>, dostęp: 06.01.2016; tenże, *Podlasie jako region pogranicza*, s. 281–306; I. Kabzińska-Stawasz, „Swoi” („nasi”) i „przybłądy” („obcy”) jako kategorie podziału społeczności lokalnych. Uwagi na marginesie badań etnograficznych wśród Polaków na Białorusi, w: *Wschodnie pogranicze w perspektywie socjologicznej*, pod red. A. Sadowskiego, Białystok 1995, s. 173–177; K. Goss, *Policzytłem prawosławnych, Kamunikat. Беларускае інтэрнэт – бібліятэка*, 2004, 15 студзеня, <<http://www.kamunikat.fontel.net>>, dostęp: 06.01.2016; A. Mironowicz, *Kościół prawosławny w Polsce*, Białystok 2006; W. Śleszyński, *Świat pogranicza. Stosunki społeczno-polityczne na pograniczu polsko-litewsko-białoruskim w XX i XXI wieku*, Kraków 2010.

Так, в ряде работ польских учёных отмечается, что полиэтническому характеру пограничья соответствует „двурелигиозное” конфессиональное пограничье. Наряду с доминирующими христианскими конфессиями – католицизмом и православием – другие, главным образом различные деноминации протестантов, а также ислам, имеют маргинальное значение. Религиозная принадлежность на Подляшье весьма часто в прошлом и в настоящее время отождествляется с национальной принадлежностью и является важным элементом национального самосознания и самоидентификации. Проведённые исследования (Е. Миронович, 1992, А. Садовский, 1995, К. Госс, 2001, М. Барвинский, 2004 и др.) подтверждают, что на Подляшье по-прежнему сохраняется сильная зависимость белорусской, русской и украинской национальности с православием, а польской и литовской – с католицизмом⁸.

Важно отметить коллективную монографию польских учёных „Historia województwa Podlaskiego” под редакцией профессора, доктора исторических наук Адама Доброньского. В одном из разделов „Wyznania na Podlasiu” освещается история конфессий региона, религиозные традиции, места культа, архитектурные памятники сакральной культуры и др.⁹

Отдельные проблемы конфессионального положения пограничья нашли отражение в материалах конференций, которые проходили в Беларуси и в Польше¹⁰. Таким образом, работы белорусских и польских исследователей позволяют проследить ряд аспектов, связанных с этноконфессиональными процессами на территориях, которые сегодня являются приграничными регионами, выявляют влияние на них государственной политики, исторических, политических, экономических, культурных и иных факторов, освещают состояние религиозности населения, размещения конфессий и др. Для раскрытия проблемы автором использованы статистические данные, исследования белорусских и польских учёных, интернет – ресурсы.

4. Этноконфессиональные особенности Гродненской области

Гродненская область находится на северо-западе Беларуси. Она образована 20 сентября 1944 года. Площадь составляет 25 тыс. кв. км, включает 17 районов¹¹.

⁸ М. Barwiński, *Podlasie jako region pogranicza*, s. 291.

⁹ *Historia województwa podlaskiego*, pod red. A. Dobrońskiego, Białystok 2010.

¹⁰ *Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа. Зборнік навуковых артыкулаў*, ч. 2, Гродна 2009; *Православие в духовной жизни Беларуси. Сборник материалов международной научно-практической конференции, Брест, 25–26 апреля 2007 года*, ред. М.Э. Чесновский [и др.], Брест 2008; *Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе. Сборник научн. статей*, ред. М.А. Можейко [и др.], Гродно 2014; *Kościół a państwo na pograniczu polsko-litewsko-białoruskim. Źródła i stan badań*, pod red. M. Kietlińskiego i in., Białystok 2005.

¹¹ *Гродненская область*. *Википедия*, <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Гродненская_область>, dostęp: 21.09.2015.

Послевоенный период характеризуется интенсивными миграционными процессами (репатриация населения, насильственно вывезенного немцами в Германию; внутренняя миграция в союзных республиках; обмен населением между Польшей и СССР). На этноконфессиональное положение в регионе в послевоенный период оказали также влияние политика атеизации и вытеснения религии из всех сфер общественной жизни, формирование атеистического мировоззрения у молодого поколения и детей, ассимиляция польского национального меньшинства, связь населения области с соотечественниками в Польше.

Наибольшие изменения в национальном и конфессиональном составе произошли в результате обмена населением между БССР и Польшей в 1944–1946 гг. и 1955–1959 гг. Так, на выезд в Польшу из западных областей БССР в 1944–1946 гг. зарегистрировалось 535 284 человек, однако выехало всего 238 782 человек, остальным было отказано по причине того, что они не смогли предоставить документов о своём польском происхождении¹². Во время второй волны переселения в 1955–1959 гг. из Беларуси выехало 88 546 человек (данные без учёта 1955 г.), абсолютное большинство из них из западных областей БССР¹³. Переселенческая акция снизила количество проживавших здесь поляков и католиков, римо-католического духовенства и монашествующих, но не решила „католической проблемы” – ксендзы были враждебно настроены к советской власти, надеялись на возвращение этих земель в состав Польши, не считали себя гражданами СССР. Эти настроения передавались верующим. Власти стремились нейтрализовать духовенство с помощью идеологических, экономических, репрессивных мер. Что касается католиков, то не менее важной задачей было снижение их количества путём перевода в православие, закрытия костёлов, ликвидации католических парафий и т.д.¹⁴.

В отношении к православию государственная политика носила двойственный характер. С одной стороны, продолжалось закрытие храмов, уменьшалось количество духовенства, с другой – государство шло на некоторые уступки, например, епархиальные управления, приходские общины получали ограниченные права юридического лица, могли открывать свои финансовые счета, покупать строения. Вместе с тем, отношения между католиками и православными носили дружественный характер¹⁵. Результатом национальной и конфессиональной политики, которую проводили органы власти на протяжении послевоенных десятилетий, стала ассимиляция национальных меньшинств, утрата многими из них национальных корней,

¹² А. Вялікі, *Беларусь у савецка-польскіх міждзяржаўных адносінах 1944–1959 гг. XX ст.*, Мінск 2010, с. 192, 193, 196.

¹³ А. Вялікі, *Беларусь – Польшча ў XX стагоддзі. Невядомая рэпатрыяцыя. 1955–1959 гг.*, Мінск 2007, с. 205.

¹⁴ А. Вялікі, *Беларусь у савецка-польскіх міждзяржаўных адносінах 1944–1959 гг. XX ст.*, с. 192, 193, 196.

¹⁵ *Православие в духовной жизни Беларуси. Сборник материалов международной научно-практической конференции 25–26 апреля 2007 г.*, Брест 2008, с. 82–83.

низкий уровень национального самосознания, почти полное искоренение религии из общественной и социальной жизни населения.

Процессы национально-культурного возрождения, которые начались в связи с реализацией в СССР политики демократизации и гласности с середины 1980-х годов, привели в результате к пробуждению национального самосознания и интереса широких слоёв населения к своему национальному языку и культуре. Возникли национальные общественные объединения, которые стали проводить культурно-просветительскую и массово-информационную деятельность. Сегодня в области насчитывается 24 таких объединений, из них 4 польских, 6 литовских, 4 еврейских, 2 украинских, по одному объединению русских, татар, татар – башкир, чувашей, грузин, армян, азербайджанцев, цыган. С 1996 года в Гродно проводится один раз в два года Республиканский фестиваль национальных культур, на который съезжаются представители национальных диаспор, в том числе из-за границы¹⁶.

Национальный состав населения области представлен белорусами, поляками, евреями, украинцами, литовцами, татарами. Согласно переписи населения 1999 и 2009 гг., в области проживали соответственно 1 185 200 и 1 072 381 человек. При этом белорусы составляли абсолютное большинство: 1999 г. – (в тыс. чел.) 738,2 (62,3%), 2009 г. – 715 249 (66,7%); поляки – 294,1 (24,8%) и 230 810 (21,5%); русские – 119,2 (10,1%) и 87,5 (8,2%), украинцы – 21,2 (1,8%) и 15 (1,4%), татары – 2,2 (0,2%) и 1,7 (0,2%). Доля других национальностей – армян, азербайджанцев, евреев, цыган, немцев и др. довольно незначительная и колеблется от нескольких сотен до нескольких десятков человек и в целом составляет 0,1%. На протяжении этого периода складывалась отрицательная динамика – снижение количества населения всех национальных сообществ, из них наибольшая у поляков – на 63,3 тыс. чел., русских – на 31,7 тыс. чел., белорусов – на 22,9 тыс. чел.¹⁷. Таковую ситуацию можно объяснить, в первую очередь, демографическими факторами и миграцией населения.

Быстрыми темпами возрождались традиционные религии – православие и католицизм. Если на 1 июня 1992 года в области насчитывалось 119 православных приходов и 136 католических парафий, то в 2000 г. соответственно 170 и 164¹⁸.

¹⁶ *Национальный состав Гродненской области, Вся Беларусь*, <<http://www.allby.tv/article/2642>>, доступ: 13.10.2016.

¹⁷ *Население Республики Беларусь: статистический сборник = Population of the Republic of Belarus: Statistical Book*, Минск 2000; *Перепись населения Республики Беларусь 2009 года. Населения по национальности и родному языку*, <http://www.belstat.gov.by/home/ru/perepic/2009/vihod_tables/5.8-0.pdf>, доступ: 12.08.2010; *Национальный статистический комитет Республики Беларусь*, <<http://www.belstat.gov.by/home/ru/perepis/2009/itogi.php>>, доступ: 10.03.2015.

¹⁸ А. Шавель, *Географические особенности формирования региональных конфессиональных структур Беларуси (на примере Гродненской области)*, <<http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/90615/1/Шавель>>, доступ: 22.09.2015.

В настоящее время в области зарегистрировано 499 религиозных организаций 17 конфессий, в том числе 476 религиозных общин. Из них 198 православных, 1 древле – православная, 176 католических, 2 греко-католических, 8 мусульманских, 4 иудейские, 85 протестантских, 1 Сознания Кришны. В распоряжении верующих 503 культовых зданий, из них 212 православных храмов, 216 католических, 18 протестантских молитвенных домов, 4 мечети, 1 синагога. Религиозную деятельность осуществляют 528 священнослужителей и других служителей культа, из них 33 зарубежных граждан. По данным мониторинга, который проводился органами власти в 2012 году, 72,3% респондентов области считают себя верующими (среднебелорусский показатель около 50%). К православным себя относят 53,7% респондентов, к католикам – 34,1%, к протестантам – 0,7%. При этом 95,7% оценивают религиозную ситуацию на Гродненщине как спокойную¹⁹.

Разнообразие национальных и религиозных культур, их взаимодействие и взаимопроникновение формируют уникальную картину на белорусском пограничье – территории сосуществования различных этнокультурных групп со своеобразным типом человека, индивидуальное и групповое сознание которого наделено рядом поликультурных черт²⁰. Польский исследователь Анджей Садовский предложил идеальную модель поляка пограничья: „Поляком на белорусско-польском пограничье считается тот, кто поляком себя чувствует, кто родился в польской семье и принимает римско-католическое вероисповедание, остаётся в тесной связи с историей и польской культурой, пользуется польским языком. Самоидентификация принадлежности к польской нации опирается в первую очередь на римско-католическую религию, на культуру локальных групп, а также на дифференцированное чувство связи с Польшей как с идеологической Родиной”²¹. Таким образом, базисными критериями самоидентификации поляков выступают происхождение (национальность родителей или „польские корни”) и религия (принадлежность к римско-католическому Костёлу).

Необходимо отметить, что в случае с православными и римо-католиками самоидентификация проходит не столько с церквями или церковными общинами, сколько с православием и католичеством как национальной и культурной традицией, в то время как в случае протестантов члены общины регистрируются, поэтому данные о зарегистрированных членах общины имеют статистическую ценность²².

¹⁹ *Власть и основные конфессии в Беларуси демонстрируют взаимную лояльность*, <<http://www.belarusinfocus.info/by/p/5817>>, доступ: 22.09.2015.

²⁰ А. Гернович, *Особенности этнического самосознания поляков в условиях белорусско-польского пограничья*, „Перекрестки. Журнал исследований восточно-европейского пограничья”, 3–4(2005), с. 151–161.

²¹ Там же, с. 153.

²² *Свобода совести в Беларуси в 2011 – первой половине 2012 гг.: мониторинг и анализ*, <<http://www.ecumena.by>>, доступ: 20.09.2015.

5. Православная Церковь и Католический Костёл на Гродненщине

Самой массовой и авторитетной религиозной организацией как в Беларуси, так и на Гродненщине, является Православная Церковь. Она представлена только Московским Патриархатом, который заинтересован в укреплении позиций православия на Беларуси и предотвращении в нём раскола. С 1989 года она называется Белорусская Православная Церковь. С 2011 года на должность Митрополита Минского и Заславского, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Патриарх московский Кирилл назначил Павла, бывшего главу Рязанской митрополии²³.

В Гродненской области размещены две православные епархии: Гродненская (87 приходов) и Новогрудская (97 приходов). Главными направлениями деятельности БПЦ является пастырская работа среди населения, направленная как на духовное окормление, так и на распространение православной веры.

В 2003 году между БПЦ и государством было подписано Соглашение о сотрудничестве, в рамках которого выполняется Программа взаимодействия органов государственного управления и Православной Церкви. Соответствующие соглашения подписаны БПЦ с Министерствами обороны, внутренних дел, культуры, образования, чрезвычайных ситуаций Республики Беларусь и реализуются в деятельности епархий и областных организаций и учреждений²⁴. Православная Церковь использует в богослужениях церковнославянский и русский языки, значительно реже – белорусский. Тенденции к использованию последнего проявляются в западном регионе больше, чем в восточном. Это, однако, вызывает у некоторых православных иерархов опасение, что использование национального языка создаёт какую-то угрозу единству православия.

Другой по значимости и влиянию конфессией является Католический Костёл. Он традиционно был одним из основных факторов сохранения и передачи „польскости” на белорусско-польском пограничье. Его значение не уменьшилось и в наши дни. Принадлежность к Костёлу рассматривается как один из важнейших показателей польской национальной самоидентификации, особенно в ситуации, когда другие элементы (например, язык как коммуникативная реальность) перестают действовать. Польскоязычная литургия Католического Костёла на Беларуси, в частности, в приграничных с Польшей областях, долгое время оставалась главным, если не единственным источником приобщения к польскому языку. Это послужило его наделению (особенно для тех поляков, которые открыли для себя польский язык „при ксендзе”) сакральным контекстом. Этим фактом можно объяснить неприятие

²³ *Официальный портал Белорусской Православной Церкви*, <<http://www.church.by/>>, доступ: 22.09.2015.

²⁴ *Православная Церковь и религиозная обстановка в современной Белоруссии*, <<http://www.materik.ru/pda/rubric/detail.php>>, доступ: 17.09.2015.

старшим поколением перевода литургической службы на белорусский язык, что активно проводится в костёлах последние годы²⁵.

Сакральная жизнь католиков белорусского пограничья отличается от модельного польского костёла. В первую очередь – значительной степенью сохранения традиционных паралитургических элементов. В костёлах, в зависимости от поры года, повсеместно отправляют „годинки” (короткие дополнительные службы), молитвы над Священными Дарами, поклонение Богородице и Сердцу Иисуса, молитвы на розарии, вечерни, всенощные и реколекции (сорокачасовые молитвы), эвхаристические процессии первой недели месяца (в четверг, пятницу, субботу и воскресенье) и т.д.

Богослужения характеризуются большей экспрессией: службы длятся дольше, большее внимание уделяется пению, пышному убранству костёлов при подготовке к религиозным и даже национальным праздникам, в то же время меньше внимания уделяется теолого-догматическим вопросам²⁶.

Между католичеством и православием существует определённая асимметрия, которая касается культурной и религиозной активности. Католики более религиозны, чем православные. Более того, в случае смешанных браков православный супруг (супруга) чаще принимают католическую веру, чем наоборот. В таких семьях дети обычно ориентируются на воспитание в духе католической веры, посещают костёл, принимают первое причастие²⁷.

6. Другие вероисповедания на Гродненщине

Характеристика религиозности населения Гродненского региона будет неполной, если не учитывать другие конфессии – протестантскую, мусульманскую, иудейскую.

Развитие протестантизма в Гродненской области довольно специфично. Сильное влияние православия и католицизма препятствует распространению новых религиозных течений, в том числе протестантских. Крупнейшими из них являются Христиане веры евангельской (ХВЕ) и Евангельские христиане баптисты (ЕХБ). Эти конфессии были в области и в советское время. На 1 июня 1992 года количество их общин составляло соответственно 15 и 10. В начале XXI века их рост приостановился, часть общин самоликвидировалась в процессе регистрации. В 2006 году количество составило: 35 – ХВЕ и 17 – ЕХБ, 7 – Адвентисты Седьмого Дня, по 6 – Христиане полного Евангелия и Новоапостольская церковь, 5 – Свидетели Иеговы, 3 – Евангельско-лютеранская церковь, по 1 – Иоганская церковь и Церковь Христова²⁸.

²⁵ А. Гернович, *Особенности этнического самосознания поляков...*, с. 157.

²⁶ Там же, с. 158.

²⁷ *Исследование проблем белорусско-польского пограничья в контексте расширения Евросоюза*, <http://www.spring96.org/files/book/ru/pamezhzha_ru.pdf>, dostep: 16.09.2015.

²⁸ А. Шавель, *Географические особенности формирования региональных конфессиональных структур Беларуси (на примере Гродненской области)*, <<http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/90615/1/Шавель>>, dostep: 22.09.2015.

С XIV века в Беларуси поселились татары – мусульмане и евреи – иудеи, которые, несмотря на ассимиляцию, сумели на протяжении веков сохранить верность своим национальным религиям, языку, традициям, часто демонстрировали высокие примеры патриотизма и активной гражданской позиции в отношении к ВКЛ, Речи Посполитой и современной Беларуси. В республике сегодня насчитывается 25 мусульманских общин, 8 из них находятся в Гродненской области. Количество мусульман по разным данным – от 150 до 200 тысяч человек. На сегодняшний день в Беларуси сохранилось 8 мечетей, из них 3 в Гродненской области: в Ивье, Новогрудке, Слониме. Кроме того, зарегистрированы 3 молитвенных дома, 2 из которых – в Гродно и Ошмянах.

Мусульманская община в Гродно – одна из старейших в Беларуси. Она была создана и зарегистрирована в 1990-х годах по инициативе белорусских татар. Всего в Гродно насчитывается около 1,5 тысяч мусульман – граждан республики, а также небольшое количество зарубежных граждан, в основном студентов из Сирии и Туркменистана, выходцев из Азербайджана и Узбекистана. В белорусской мусульманской общине есть немного этнических белорусов, так называемых неофитов. В основном это молодые люди, преимущественно женщины в возрасте 20–30 лет, которые создали семьи с представителями мусульманской диаспоры²⁹.

Немногочисленной конфессией на Гродненщине является иудаизм. Он представлен одной общиной в Гродно. Центром конфессиональной и культурной жизни является гродненская синагога³⁰.

7. Партнёрство органов власти и религиозных организаций как фактор гармонических межконфессиональных отношений в обществе

Важную роль в формировании межнационального согласия и толерантности в обществе отыгрывают партнёрские отношения, которые сложились между религиозными организациями и местными органами власти всех уровней – от областных до городских и районных – и руководством основных конфессий. Эти отношения основываются на законодательстве Республики Беларусь, а также с учётом специфики каждой конфессии, национальных и религиозных особенностей региона.

Гродненским облисполкомом принимаются программы развития конфессиональной сферы, национальных отношений и сотрудничества с соотечественниками за рубежом. В них предусматриваются мероприятия по развитию и регулированию этноконфессиональной сферы: проведение

²⁹ *Белорусские мусульмане отмечают Курбан-Байрам*, <<http://www.news.tut.by/culture/317722/html>>, dostep: 20.09.2015.

³⁰ *Православная Церковь и религиозная обстановка в современной Белоруссии*, <<http://www.materik.ru/pda/rubric/detail.php>>, dostep: 17.09.2015.

социологических мониторингов конфессиональной ситуации на территории области; разъяснение политики государства в этих сферах; работа по расширению сферы употребления государственных языков при проведении религиозных служб, организации учебного процесса в духовных учебных учреждениях; усиление взаимодействия местных исполнительных органов власти с представителями традиционных конфессий, редакциями СМИ, общественностью с целью недопущения возникновения на территории области деструктивных и псевдорелигиозных групп; участие представителей органов власти в массовых мероприятиях, которые проводятся религиозными организациями; проведение встреч с руководством религиозных организаций по вопросам развития и деятельности этих организаций; недопущение деятельности незарегистрированных религиозных организаций, а также несанкционированных массовых мероприятий религиозного характера³¹.

8. Этноконфессиональная характеристика Подляшеского воеводства

Подляшеское воеводство находится в северо-восточной части Польши, в географическом центре Европы. Площадь более 20 тыс. кв. км, население 1,2 млн. человек (на 30.06.2014). Воеводство образовалось в 1999 году из воеводств прежнего административного деления – Белостокского, Ломжинского и Сувалковского. Северо-восточная часть воеводства граничит с Брестской и Гродненской областями – 236,6 км границы³².

Подляшье на протяжении столетий выполняло функции как пограничья политического – между Польшей, Россией и Литвой, так и национального, где проникали польский, белорусский и украинский этносы. В свою очередь, это детерминировало формирование устойчивой зоны религиозного пограничья, а также культурного и языкового³³.

В 1944–1946 и 1949 годах староства и гмины провели учёт белорусов после завершения обмена населением. В качестве основного критерия использовали вероисповедание. Таким образом, количество всего православного сообщества региона составило 125 тысяч, из них 85,8 тысяч проживало в Бельском повеле, 25,5 тысяч в Белостокском, а 13,9 тысяч – в Сокольском. Согласно данных Варшавской митрополии за 1951 год, собранных на основании информации из приходов, на вышеупомянутых территориях проживало 111,3 тысячи православных (из 147 тысяч проживавших во всей Польше)³⁴.

³¹ Э.С. Ярмусик, *Развитие сотрудничества местных органов власти с религиозными организациями в Гродненской области*, <<http://www.elib.grsu.by/katalog/482319pdf.pdf>>, доступ: 18.09.2015.

³² *Województwo podlaskie*, <<http://www.wikipedia.org/wiki/>>, доступ: 08.01.2015.

³³ М. Barwiński, *Podlasie jako region pogranicza*, s. 281–306.

³⁴ К. Goss, *Policzyłem prawosławnych, Kamunikat. Беларускае інтэрнэт – бібліятэка*, 2004, 15 студзеня, <<http://www.kamunikat.fontel.net/>>, доступ: 06.01.2016.

Сегодня Подляшье является наиболее разнообразным с точки зрения этнического и религиозного регионом Польши. Оно представляет собой как пограничье внешнее, государственное между Польшей и Беларусью, так и пограничье внутреннее – этническое, религиозное, культурное и языковое. Народом, который здесь доминирует, являются поляки, однако проживающие в регионе белорусы, украинцы, литовцы, цыгане, татары, русские, караимы создают подлинную национальную, религиозную, языковую и культурную мозаику. Характерной особенностью сегодняшнего Подляшья является этническое смешение населения и отсутствие чётких границ между отдельными национальными группами³⁵.

Белорусами, согласно переписи населения 2011 года, задекларировали себя 43 880 тысяч польских граждан (в 2002 году – 47 640 человек), в том числе в Подляшеском воеводстве – 38 358 человек (в 2002 году – 46 041 человек). Наибольшее количество белорусов, по переписи 2002 года, проживало в Гайновском повете – 39,1% от общей численности жителей, Бельском – 19,8%, Белостокском – 3,2%, городе Беластоке – 2,53%. По переписи 2011 года, в 9 гминах воеводства белорусское меньшинство составило более 20% населения гмин, в том числе в 4 – более 50%. Литовцы традиционно проживали в северных регионах воеводства. По переписи 2011 года из общей численности проживающих в Польше 7374 литовцев 4867 проживало на Подляшье (в 2002 году соответственно 5639 и 5097 человек). Преимущественное большинство литовцев являются католиками³⁶.

Другие национальные меньшинства представлены в воеводстве небольшими группами: украинцы – 1,5 тыс. человек, татары – около 2 тыс. человек. По вероисповеданию украинцы являются православными или греко-католиками, татары – исповедуют ислам³⁷.

9. Влияние государственной политики на религиозную жизнь на Подляшье

На протяжении всего послевоенного периода происходили сложные процессы в религиозной сфере. В первую очередь следует отметить, что на состояние религиозности населения существенно повлияли отношения власти ПНР к религии и церкви. Имели место ограничения деятельности конфессий, закрытие храмов, репрессии в отношении к священнослужителям за „сотрудничество с немецкими оккупантами”. В 1949 году был издан декрет „О защите свободы совести”, который позволял применять тюремное заключение за „принуждение к участию в религиозных практиках” и „участие

³⁵ M. Barwiński, *Podlasie jako region pogranicza*, s. 281–306.

³⁶ *Charakterystyka mniejszości religijnych i narodowych w Polsce*, <<http://www.mniejszosci.narodowe.mac.gov>>, dostęp: 16.01.2016.

³⁷ *Białostocka różnorodność narodowa i religijna*, <<http://www.arch.um.bialystok.pl/760>>, dostęp: 16.01.2016.

в массовых акциях». Декрет ограничивал свободу деятельности монашеских законов, духовных конгрегаций и организаций. Предусматривались меры наказания духовных лиц за нарушения гражданских прав и свобод. Власти проводили конфискацию имущества и недвижимости, домов, приютов, школ, которые принадлежали религиозным организациям³⁸.

Католический Костёл в тех условиях отстаивал свои права. В 1950 году было подписано соглашение между представителями власти и Епископатом, согласно которому признавались права за католиками издавать свою прессу, проводить благотворительную и катехитическую работу, сохранять католические школы, можно было преподавать в школах религию как предмет. Римский папа признавался руководителем Костёла в Польше только в вопросах веры.

Вместе с тем, власти заставляли духовенство „уважать линию партии”, сохраняли и даже усиливали контроль за религиозной жизнью и деятельностью духовенства. Последние подвергались репрессиям. В 1953 году состоялся суд над некоторыми сотрудниками митрополитарной курии в Кракове, которых обвинили в шпионаже. В результате было осуждено 900 ксендзов.

Однако Епископат высказал протест и сопротивление антикатолическим акциям, отстаивал шаг за шагом право быть „Костёлом присутствия” – проводить беспрепятственно миссионерскую, благотворительную, воспитательную работу, особенно среди молодёжи, публично высказываться по общественным, политическим и другим проблемам. Большое влияние на повышение активности Костёла в Польше и религиозность населения оказало избрание папой Иоанна Павла II – краковского архиепископа Кароля Войтылы (1978–2005). Его необычайно подвижническая деятельность способствовала тому, что Католический Костёл заявил о себе не только как религиозный институт, с которым должны считаться власти, но и как защитник прав и религиозных свобод человека. Визиты папы в Польшу (всего было 8 визитов, начиная с 1979 года), объединяли вокруг Костёла миллионы верующих, способствовали укреплению авторитета Костёла и повышению его роли в духовной и общественной жизни общества³⁹.

Что касается другой конфессии, православной, то политика коммунистического правительства Польши на её также влияла. По сравнению с довоенным периодом, значительно уменьшилось количество православных верующих, приходов, духовенства, церквей. Однако религиозная жизнь постепенно нормализовалась. В 1946 и 1948 годах было проведено административное деление: созданы епископства Варшавско-Бельское, Лодзко-Вроцлавское и Белостокско-Гданьское, а в 1951 году – Вроцлавско-Щетинское. С 1951 года началась подготовка кадров духовенства в Варшавской православной духовной семинарии. Возрождались монастырская и приходская жизнь, велось обучение детей религии, в том числе в школах.

³⁸ D. Sawicki, *Prawosławie w niepodległej Polsce (XX wiek)*, <<http://www.prawoslawie.pl/prawoslawie/o-prawoslawiu>>, dostęp: 13.01.2016.

³⁹ *Stosunki państwo – Kościół po II wojnie światowej*, <<http://www.sciaga.pl/tekst/85782-86>>, dostęp: 14.01.2016.

В 1976 году в конституцию ПНР была внесена запись о свободе веры и совести граждан Польши. Государство стало финансировать ремонт и строительство церквей, обучение религии, содержание катехитических домов. Но при этом власти не упускали из-под контроля деятельность духовенства и Церкви. В 1980-е годы повышался уровень религиозности православной молодёжи. Молодёжь организовывала религиозные братства, летние и рабочие лагеря при отстроенных святынях, проводила паломничества к святым местам. Появились ряд православных изданий, которые распространялись по всей Польше. С 1981 года на Белосточчине начали проводиться Гайновские дни церковной музыки. 4 июля 1991 года был подписан закон Республики Польша „Об отношении государства к Польской Автокефальной Православной Церкви”, который значительно расширял сферу её деятельности и авторитет в обществе⁴⁰.

Таким образом, государственная конфессиональная политика в Польше до конца 1980-х годов во многом имела сходство с советской. Однако, со стороны религиозных кругов, особенно Католического Костёла, она встречала сопротивление. Это стало существенным фактором сохранения костельных институтов и не привело к затуханию религиозной жизни.

10. Поликонфессиональность и многокультурность Подляшья: современное состояние

Польша является страной, где и сегодня доминирующей религией является католицизм. Согласно данным Главного управления статистики (2011 год), 86,9% верующих – католики (латинского обряда), 0,14% – греко-католики, 1,31% – православные (Польская Православная Автокефальная Церковь), 0,38% – протестанты (евангелисты – 0,18%, зеленосвентковцы – 0,09%, другие евангельские христиане – 0,07%, адвентисты и Свидетели Иеговы – 0,34%, буддисты – около 0,04%, мусульмане – 0,013%, иудеи – 0,004%⁴¹.

Религиозная карта воеводства представлена Католическим Костёлом (входит в состав Белостокской и Варминской митрополии, состоит из 1 архидиоцезии, 3 диоцезий, 42 деканатов); старокатолическим Костёлом мариавитов; Польской Автокефальной Православной Церковью – включает 2 епархии – Белостокско-Гданьскую и Варшавско-Бельскую, всего 8 деканатов, 4 монастыря, а также Православный Ординат Войска Польского; Восточной старообрядческой Церковью (1 приход). Протестантизм представлен христианами баптистами, зеленосвентковцами, Церковью Христа, Адвентистами седьмого дня, Церковью Божьей во Христе (всего 2 прихода и 31 сбор). Кроме того, есть 26 сборов (около 2500 верующих) Свидетелей

⁴⁰ D. Sawicki, *Prawosławie w niepodległej Polsce (XX wiek)*, <<http://www.prawoslawie.pl/prawoslawie/o-prawoslawiu>>, dostęp: 13.01.2016.

⁴¹ *Udział procentowy religii w Polsce*, <<http://www.circ.neon24.pl/post/93364>>, dostęp: 15.01.2016.

Иеговы, небольшое количество последователей Церкви Иисуса Христа Последних Дней (мормоны), Общества Свободных Исследователей Священного Писания, иудеев и мусульман⁴².

Количество людей (в процентном отношении), которые относят себя к тому или иному вероисповеданию, в Польше, как и в Беларуси, можно определить только репрезентативным путём, на основании социологических исследований, а также на основе данных религиозных центров. При переписи населения в Польше в 2011 году вопрос о религиозной принадлежности хотя и включался в опросный лист, но ответ на него не был обязательным. Поэтому по всей Польше свою религиозность засвидетельствовали только около 20% населения. По этой причине цифры, которые приводят в своих работах исследователи, нельзя назвать абсолютно точными. Скорее всего они отражают относительный уровень религиозности населения, полученный на основании различных источников⁴³.

В Подляшеском воеводстве находится около 80% всего количества верующих православного вероисповедания Польши. Пропорции с этой точки зрения радикально изменились с так называемой репатриацией в 1944–1946 годах. К моменту её проведения, в современных границах Польши, наибольшее количество православных верующих проживало в Люблинском воеводстве. Однако именно из этого воеводства выехало их почти 90%, в то время как из Белостокского только около одной четверти.

В 1999 году в реестрах всех 98 приходов Подляшеского воеводства было записано 113,3 тысячи православных верующих, или 9,4% всего количества населения воеводства. Однако эту цифру нельзя абсолютизировать по причине несовершенства церковных статистик, слабой связи с материнской конфессией определённого количества жителей и др. Согласно социологическим исследованиям, проведённым в 2000 году профессором Анджеем Садовским, с православием связывают себя 12% жителей воеводства, что соответствует числу 145 тысяч человек. Количество белорусов на Подляшье, согласно проведённой в 2002 году переписи населения (46,6 тысяч, или 3,8% населения), подтверждают выводы профессора А. Садовского относительно численности православных⁴⁴.

Религиозная принадлежность на Подляшье, как и на Гродненщине, часто была и остаётся идентифицированной с национальной принадлежностью и нередко становится основным критерием религиозных и культурных особенностей. Она является важным элементом защиты национальной самоидентификации, особенно национальных меньшинств. Это способствует формированию в общественном сознании весьма сильных стереотипов, которые относятся к национально-религиозной структуре Подляшья.

⁴² *Religia w województwie podlaskim* [Электронны рэсурсы]: <www.pl.wikipedia.org/wiki>, dostęp: 04.01.2016.

⁴³ *Wyznania religijne. Stowarzyszenia narodowościowe i etniczne w Polsce 2009–2011*, Główny Urząd Statystyczny, Warszawa 2013.

⁴⁴ K. Goss, *Policzyłem prawosławnych, Kamunikat. Беларускае інтэрнэт – бібліятэка 2004*, 15 студзеня, <<http://www.kamunikat.fontel.net>>, dostęp: 06.01.2016.

Однако на современном этапе часть этих стереотипов, как показывают социологические исследования, становится неактуальной. Остаётся ещё сильной зависимость между белорусской, украинской и русской национальностями и православным вероисповеданием, а также католическим вероисповеданием и принадлежностью к польскому и литовскому народам. Всё же повсеместная, стереотипная самоидентификация целого православного сообщества с белорусским или украинским нацменьшинством не находит своего подтверждения как по результатам социологических исследований, так и по результатам переписи населения 2011 года. Среди лиц польской национальности немало исповедующих православие. По мнению польских исследователей Е. Мироновича, А. Садовского, М. Собчиньского абсолютное большинство респондентов, которые декларировали себя как „поляки-православные”, это полонизированные белорусы или украинцы. В значительной степени это спровоцировано процессами ассимиляции православного сообщества, которая происходит на основе языковой и национальной ассимиляции, а не религиозной. В Белостоке и на востоке региона трудно найти семью, где среди близких или дальних родственников не было бы кого-нибудь православного.

М. Собчиньский считает (2000 год), что существует большая вероятность того, что личность, которая проживает на Подляшье и декларирует православное вероисповедание и принадлежность к польской нации, на самом деле является ассимилированным белорусом или украинцем. Главными факторами, которые ускоряют ассимиляцию православного сообщества Подляшья, являются миграция в города, смешанные семьи, полонизаторская деятельность системы образования, распространение и употребление польского языка, отсутствие связи польской истории и культуры с белорусской.

Вместе с тем, на национальной или религиозной почве конфликты на Подляшье отсутствуют. Абсолютное большинство респондентов отличается весьма высоким уровнем толерантности по отношению к другим религиям и национальностям, а свои личные отношения к представителям других народов и вероисповеданий отмечает как „позитивные” или „безразличные”, а отношения между отдельными сообществами оценивают чаще как „хорошие” или „приемлемые”⁴⁵.

Существующие на Подляшье конфессии, в соответствии с польским законодательством, имеют необходимые условия для проведения широкой миссионерской деятельности. Каждая из них стремится сохранить свою паству и усилить влияние в регионе, противостоять процессам секуляризации и девальвации христианских ценностей.

Белосток является центром православной Белостокско-Гданьской епархии. В городе действуют многие общественно – культурные центры, связанные с православием, среди них – Центр православной культуры, хор AKSION, Братство святых Кирилла и Мефодия, Братство Православной Молодёжи, Православное общество милосердия „Элеас”, Радио Ортодоксия.

⁴⁵ M. Barwiński, *Podlasie jako region pogranicza*, s. 281, 282.

Издаются журналы „ARCHE. Wiadomości Bractwa”, „Przegląd Prawosławny”. В университете в Белостоке функционирует кафедра православной теологии, от 2007 года – Православная общеобразовательная школа имени святых Кирилла и Мефодия. В Супрасле (15 км от Белостока) существует популярный в Польше и за её пределами музей икон. В Белостоке проводятся мероприятия, фестивали, связанные с православной культурой, в том числе – международный фестиваль церковной музыки „Гайнувка”.

Исповедующие ислам в большинстве своём проживают в Белостоке (1800 человек). Тут действуют две общереспубликанские организации – Союз польских татар и Мусульманский религиозный союз. Тут же функционирует Исламский центр, при котором создано Общество мусульманских студентов в Польше. В 1960 году зарегистрирована Белостокская мусульманская гмина, которая существует и сегодня. В 2001 году мусульмане основали Мусульманское общество образования и культуры. Из трёх действующих в Польше мечетей две находятся в Подляшеском воеводстве – в Кришинянах и Багонниках (третья – в Гданьске). Кроме того, в Белостоке действуют два из трёх молитвенных домов мусульман (третий в Варшаве)⁴⁶.

11. Выводы

Сравнительный ретроспективный анализ процессов, которые происходили на территории смежных пограничных регионов – Гродненской области и Подляшеского воеводства – позволяет сделать выводы о наличии как общего, так и специфического в их развитии. На их содержание, направления, динамику оказывали влияние многие факторы – исторические, политические, экономические, социальные, национальные и другие. Длительное время эти территории и населяющие их народы входили в состав одних государств, однако в силу политических обстоятельств оказывались разделёнными государственной границей. Граница делила не только территории, но и целые народы, даже семьи. Наличие разных этносов, их взаимодействие и взаимовлияние приводили к формированию на пограничье многокультурности, но при этом каждый этнос создавал свой специфический тип культуры. Важную роль в этноконфессиональных процессах отыгрывали религия и церковь. Так сложилось исторически, что на Гродненщине на протяжении XIX–XX столетий при поддержке властных структур в большей степени укреплялись позиции православия. Вместе с тем, несмотря на неблагоприятные условия, Католический Костёл сумел сохранить свои позиции, особенно в советское время. При этом он стал средой сохранения культуры, традиций, языка, формирования национального самосознания не одного поколения проживающего здесь польского национального меньшинства. Наряду с традиционными конфессиями, определённый вклад в культурное развитие

⁴⁶ *Białostocka różnorodność narodowa i religijna*, <<http://www.arch.um.bialystok.pl/760>>, dostęp: 16.01.2016.

регионов принадлежит протестантским деноминациям, иудаизму и исламу. Конфессиональная ситуация на Подляшье отличалась большим влиянием католицизма, однако позиции православия до сегодняшнего дня остаются прочными. Деятельность конфессий оказывает значительное влияние не только на общественные и культурные процессы, но и в значительной мере на моральное и духовное воспитание личности.

Изучение как белорусскими, так и польскими учёными проблем пограничья имеет большое значение на современном этапе. Сегодня белорусско-польские отношения выходят на новый уровень своего развития. Открываются перспективы для взаимовыгодного сотрудничества в экономике, культуре, науке, туризме – как на государственном уровне, так и на региональном – между воеводствами и областями. И здесь важно учитывать богатый культурный, исторический, научный потенциал белорусско-польского пограничья.

ETHNO-CONFESSIONAL PROCESSES IN THE BELARUSIAN-POLISH FRONTIER (GRODNO REGION AND PODLYASHESKOE PROVINCE): HISTORICAL ASPECTS

SUMMARY

The article presents historical-comparative analysis of ethno-confessional processes in the territory of neighboring border regions – Grodno region and Podlyasheskogo province. Identified are the historical, political, national, social factors that had an impact on the content, direction, dynamics of these processes. The existence of different ethnic groups (nations), their interaction leads to the formation of multi-culturalism of the region, however, each ethnic group sought to develop and preserve their culture. Shown is the role of the ethno-confessional and cultural processes of the Church, in the first place of traditional religions – Orthodox and Catholic and Protestant, Islam, Judaism. Examines the impact on the ethno-confessional processes of public policy. The author concludes that the Trials Belarusian-Polish borderland meet emerging trends to improve relations between Belarus and Poland, and may be useful in the development of comprehensive cooperation programs both at the intergovernmental and regional level.

KEY WORDS: government policy, migration, nation, frontier, religion, tolerance, church, ethnic group